

5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

© Никитин А. В.
© Кудрявцева Г. Н.

УДК 343.123:342.924.03(470)

Ю. В. ОВСЯННИКОВ, доцент кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Красноярск)

YU. V. OVSYANNIKOV, Associate Professor, Department of Criminal Procedure Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law (Krasnoyarsk)

Н. Н. ЦУКАНОВ, заместитель начальника института (по научной работе), профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Сибирского юридического института МВД России, доктор юридических наук, доцент (г. Красноярск)

N. N. TSUKANOV, deputy head of the Institute (for scientific work) Professor, Department of Administrative Law and administrative activities internal affairs bodies Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Docent (Krasnoyarsk)

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНЫХ АЛЬТЕРНАТИВАХ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

ON THE QUESTION OF POSSIBLE ALTERNATIVES TO THE MODERN MODEL OF THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Аннотация. В данной статье в обобщенном виде отмечаются возможные альтернативы закрепленной в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации модели стадии возбуждения уголовного дела. По мнению авторов, существующая модель стадии возбуждения уголовного дела сформировалась с учетом приоритетного ориентира на защиту граждан от необоснованного применения мер уголовно-процессуального воздействия. Тем не менее аргументируется, что отдельные её элементы все же имеют возможные альтернативы, в том числе и из сферы производства по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова и словосочетания: возбуждение уголовного дела, стадия уголовного судопроизводства, модель, этап предварительной проверки, производство по делам об административных правонарушениях.

Annotation. This article summarizes possible alternatives to the model of the stage of criminal proceedings enshrined in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. According to the authors, the existing model of the stage of initiating a criminal case was formed taking into account the priority benchmark for protecting citizens from unjustified application of criminal procedural measures. Nevertheless, it is argued that some of its elements still have possible alternatives, including from the sphere of administrative offense proceedings.

Keywords and phrases: initiation of a criminal case, stage of criminal proceedings, model, stage of preliminary inspection, proceedings on administrative offenses.

В научной литературе актуальность проблематики стадии возбуждения уголовного дела не ставится под сомнение. Одним из направлений научного осмысления этой категории может служить оценка возможных альтернатив модели, закрепленной в УПК РФ. Ценность закрепленной модели стадии возбуждения дела принято связывать со следующими аспектами.

1. Социальное значение установленного механизма заключается в его способности служить, с одной стороны, гарантом защиты граждан от преступных посягательств, с другой – средством обеспечения государственного реагирования на каждое преступление. В то же время юридически правильно принятое решение об отказе в возбуждении уголовного дела освобождает лицо от необоснованного вовлечения в сферу уголовного судопроизводства, а правоохранные органы – от ненужной работы. Возбуждение уголовных дел на основе вероятного установления события преступления не может носить характер общего правила [1, с. 25].

2. Юридическое (правовое) значение включает два компонента:

а) уголовно-процессуальный: в частности, с моментом возбуждения уголовного дела связано появление возможности проведения большинства следственных действий (кроме осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов (ст.ст. 144, 176 УПК РФ), получения образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ), назначения и производства судебной экспертизы (ст. 195 УПК РФ), освидетельствования (ст. 179 УПК РФ)), а также начало тече-

ния процессуальных сроков. В силу особенностей правовой регламентации этапа предварительной проверки сообщений о преступлениях этот аспект в юридической литературе заслуживает неоднозначной оценки. Например, высказывается предложение возложить задачу раскрытия преступления на производство неотложных процессуальных действий – преобразованный этап первоначальной стадии процесса [2, с. 180–183; 3, с. 87];

б) уголовно-правовой: в постановлении о возбуждении уголовного дела впервые правоприменителем в установленной форме фиксируются обстоятельства выявленного преступления и исходная квалификация деяния [4]. Безусловно, содержание рассматриваемой стадии шире принятия решений, перечисленных в ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Принято считать, что данная стадия может быть реализована в следующих формах:

а) основная форма (главы 19 и 20 УПК РФ);

б) возбуждение уголовных дел частного обвинения (ст. 147 УПК РФ);

в) возбуждение уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц (ст.ст. 447–448 УПК РФ).

Считаем необходимым уточнить, что в связи с современным пониманием и нормативным закреплением принципа состязательности (ст.ст. 10, 46, 49, 120, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ) возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения перед судом является задачей специальных органов – дознания, предварительного следствия, прокуратуры, ее выпол-

нение не может быть возложено на суд. Конституционный Суд РФ в связи с этим «заблокировал» действие ряда нормативных предписаний, в том числе и содержащихся в ст. 256 УПК РСФСР, признав их несоответствующими Основному закону страны. При этом за судом оставлены полномочия по возбуждению дел частного обвинения [5].

Для сравнения, в КоАП РФ закреплена модель производства по делам об административных правонарушениях, предполагающая активную роль судьи или иного правоприменителя, уполномоченного рассматривать дело по существу, их инициативность, в том числе в сборе доказательств по делу. Тем не менее суд является единственным субъектом, которому законодателем запрещено принимать решения о возбуждении дел об административных правонарушениях.

Существующая модель стадии возбуждения уголовного дела не является единственно возможной. Как известно, дореволюционное законодательство не выделяло возбуждение уголовного дела в качестве самостоятельной стадии. Порядок принятия решения о начале производства не носил универсального характера, а во многом зависел от того, какой субъект первым реагировал на факт выявленного преступления. В частности, если таким субъектом оказывалась полиция, то ее должностные лица не позднее суток сообщали об этом судебному следователю, прокурору либо его товарищу. Если таковые «на месте» отсутствовали, начиналось производство дознания, в ходе которого полиция устанавливала необходимые сведения «посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах» (ст. 254 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС)). Кроме этого, существовала возможность производства необходимых для закрепления доказательств «по горячим следам» следственных действий, если до «прибытия на место судебного

следователя следы преступления могли бы изгладиться» (ст. 258 УУС). В ст. 260 УУС указывалось: «При прибытии судебного следователя полиция передает ему все производство и прекращает свои действия по следствию до получения особых о том поручений».

Похожий порядок присутствует и в современном уголовно-процессуальном законодательстве многих зарубежных государств. Так, в США при установлении оснований для привлечения к уголовной ответственности полицейский составляет заявление о выдаче ордера на арест лица или обыск занимаемых им помещений. Этот момент можно рассматривать в качестве формального начала уголовного преследования, а сам ордер на арест или на обыск служит первоначальным (а по менее серьезным преступлениям – единственным и окончательным) актом обвинения.

В Германии решение об уголовном преследовании принимается прокуратурой, в том числе по материалам, собранным полицией. При этом отдельное постановление не выносится, а так называемое достаточное подозрение является не только поводом для публичного обвинения, но и содержанием публичного обвинения в форме обвинительного акта.

Некоторой альтернативой закрепленному УПК РФ может служить и порядок возбуждения дел, установленный КоАП РФ. Вопросам возбуждения дела об административном правонарушении посвящена глава 28 КоАП РФ. Данный термин получил «прописку» в законодательстве не без влияния теории уголовного процесса, тем не менее многие положения института возбуждения дела об административном правонарушении могут представлять интерес в контексте сравнительного анализа с правовой моделью стадии возбуждения уголовного дела.

Решение о возбуждении дела об административном правонарушении принимается в формах, предусмотренных ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ. Закон предусма-

тривает возможность вынесения постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, однако ограничивает эту возможность теми немногочисленными случаями, когда решение о возбуждении дела принимает прокурор (ч. 4 ст. 28.4 КоАП РФ).

Большинство предусмотренных ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ форм оказываются доступными для правоприменителя при наличии данных о правонарушителе либо предполагаемом нарушителе – объекте применения соответствующих мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (доставление, личный допрос, административное задержание и т. д.). Возможность возбуждения дела о «темном» административном правонарушении ограничена проведением административного расследования либо осмотра места совершения административного правонарушения – мер, не носящих универсальный характер, а ограниченных определенным перечнем категорий административных правонарушений.

КоАП РФ не устанавливает общий срок принятия решения о возбуждении дела об административном правонарушении. В конечном итоге этот вопрос решается исходя из сроков давности привлечения лица к административной ответственности (ст. 4.5 КоАП РФ). При этом отсутствует правило о недопустимости производства процессуальных действий до принятия решения о возбуждении дела об административном правонарушении. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что одной из наиболее распространенных форм принятия решения о возбуждении дела об административном правонарушении служит составление протокола об административном правонарушении – документа, являющегося аналогом обвинительного заключения; в КоАП РФ отсутствует элемент, аналогичный предъявлению обвинения.

В отличие от уголовно-процессуальной практики, где свидетель вначале опрашивается, а затем допрашивается, объяснения свидетеля по делам об административных правонарушениях с самого начала берутся «на чистовик» и не требуют переоформления после принятия решения о возбуждении дела об административном правонарушении. В КоАП РФ нет стадии предварительного расследования, стадия возбуждения дела об административном правонарушении охватывает все процессуальные действия, необходимые для подготовки дела к рассмотрению по существу. Даже в тех случаях, когда производство ведется в форме административного расследования, речь идет не о самостоятельной стадии, а лишь об одной из возможных правовых форм одного из этапов стадии возбуждения дела об административном правонарушении.

Производство по одному и тому же делу может осуществляться одновременно несколькими должностными лицами, при этом последние могут быть очевидцами правонарушения и даже родственником установленного правонарушителя. Последнее обусловлено инструментальным предназначением административно-деликтного законодательства в контексте государственной управленческой деятельности.

Существующая модель стадии возбуждения уголовного дела сформировалась с учетом приоритетного ориентира на защиту граждан от необоснованного применения мер уголовно-процессуального воздействия. Полагаем, что в историко-политических условиях современной России этот порядок уголовного судопроизводства может сохраняться еще долгие годы. Тем не менее его отдельные элементы, в первую очередь этап предварительной оценки сообщений о преступлениях, и в настоящее время могут рассматриваться как имеющие альтернативу. При этом объектом для соответствующих исследований могут

выступать не только установленный порядок действий полиции зарубежных государств, но и установленный КоАП РФ

порядок производства по делам об административных правонарушениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашевич В. З. Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1985. 193 с.
2. Муравьев К. В. Оптимизация процессуальной формы применения уголовного закона: монография. М., 2019. 264 с.
3. Судницын А. Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.
4. Досудебное производство в уголовном процессе: учебное пособие для вузов / Б. Б. Булатов [и др.]; под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 567 с.
5. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П // Российская газета. 2000. 2 февраля.

© **Овсянников Ю. В.**

© **Цуканов Н. Н.**

УДК 343.985.7:343.61(470)

И. Ф. ПАТРАШ, старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

I. F. PATRASH, Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law Crimean Branch of the Russian State University of Justice (Simferopol)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРИЗНАКА «НЕОЧЕВИДНОСТИ» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

THE FORENSIC NATURE OF FEATURES «UNOBVIOUSNESS» BY THE CRIME INVESTIGATION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы относительно определения признака «очевидности» и «неочевидности» для всех категорий преступлений, но особое внимание уделено преступлениям, представляющим наибольшую общественную опасность – убийствам. Дана оценка различным точкам зрения и определения понятия «неочевидность». Изучается понятие неочевидных преступлений, особенно убийств. Раскрыта криминалистическая сущность признака «неочевидности» при расследовании убийств, совершенных в условиях неочевидности.